

3. Дрейшев, Б. В. Правотворчество в советском государственном управлении / Б. В. Дрейшев. – М. : Юрид. лит., 1977. – 160 с.
4. Желдыбина, Т. А. Планирование правотворческой деятельности в странах СНГ: сравнительно-правовой анализ / Т. А. Желдыбина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 5. – С. 16–22.
5. Керимов, Д. А. Законодательная техника / Д. А. Керимов. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1965. – 142 с.
6. Лукьянова, Е. А. Закон как источник советского государственного права / Е. А. Лукьянова. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 152 с.
7. О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства : постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР, 25 июня 1975 г., № 558 // СП СССР. – 1975. – № 16. – Ст. 98.
8. О подготовке и издании Свода законов СССР [Электронный ресурс] : постановление Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, 2 сент. 1976 г., № 716 // Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=513#0>. – Дата доступа: 09.11.2017.
9. О порядке прохождения законопроектов через Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совет Народных Комиссаров [Электронный ресурс] : декрет ВЦИК и СНК РСФСР, 22 сент. 1924 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2175.htm. – Дата доступа: 03.12.2017.
10. О работе по кодификации законодательства РСФСР : постановление ВЦИК и СНК РСФСР, 29 июля 1929 г. // СУ РСФСР. Отдел первый. – 1929. – № 60. – Ст. 600.
11. Перетерский, С. Техника оформления кодексов / С. Перетерский // Проблемы социалистического права. – 1939. – № 1. – С. 105–115.
12. Пиголкин, А. С. Подготовка проектов нормативных актов (организация и методика) / А. С. Пиголкин. – М. : Юридическая литература, 1968. – 167 с.
13. Поленина, С. В. Система права и система законодательства в современных условиях / С. В. Поленина // Правоведение. – 1987. – № 5. – С. 29–37.
14. Поленина, С. В. Научные основы типологии нормативно-правовых актов / С. В. Поленина, Н. В. Сильченко. – М. : Наука, 1987. – 151 с.
15. Рекомендации по подготовке нормативных актов министерств и ведомств СССР // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. – 1976. – № 1. – С. 44–48.
16. Спасов, Б. Закон и его толкование / Б. Спасов. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1986. – 247 с.
17. Ушаков, А. А. Содержание и форма в праве и советское правотворчество / А. А. Ушаков. – автореф. дис. на соиск. д-ра юрид. наук. : 710 : Свердловск, 1970. – 42 с.

ДЕФЕКТЫ НОРМАТИВИСТСКОЙ ТРАКТОВКИ ПРАВА

А.Б. Демидов (Витебск, Беларусь)

В теории и философии права уже не одно столетие известна проблема определения понятия права. И. Кант в «Критике чистого разума» подметил: «Юристы и до сих пор ищут дефиницию для своего понятия права»[1, с. 539]. С тех пор минуло почти два с половиной века, но эта проблема не решена. Последствия её нерешённости малозаметны в обыденной жизни, но они ощутимы в теоретической, законодательской и правотворческой деятельности, где требуется отчётливое понимание смысла слова «право».

Это слово может иметь разное содержание у разных авторов. Даже у одного и того же автора в зависимости от контекста оно может употребляться в разных значениях. В конце концов, предмет, на который должно указывать это слово, оказывается просто непредметным и непредставимым. Бывает просто досадно понимать, что ничего непонятно, когда очередной автор использует слово «право» без точных указаний на его значение, как будто термин вполне определён и общезначим.

Например, оставляют в недоумении труды о «типах правопонимания». Эта тема активно разрабатывается с 60-х годов и служит питательной почвой для защиты диссертаций по правовым наукам. Удивительно, как авторы, не имея удовлетворительного определения права, ухитряются различать «типы правопонимания», то есть различать типы «понимания» того, что неопределено. Логичнее было бы различать типы «правоуказания», а не типы «правопонимания», поскольку в действительности имеются названия каких-то различных предметов одним и тем же словом «право», а не понимания того, «что есть право». С удивления (или недоумения?) и начинается философия, как заметил Аристотель; или, по Сократу: понимаю, что ничего не понимаю. Если «титულიная» категория правоведения даёт основание для недоумения/удивления, значит, тут есть работа для философии – философии права.

Сегодня имеется огромная коллекция дефиниций понятия права. Ни одна дефиниция не даёт достаточного удовлетворения, и коллекция продолжает расти. Конца этому росту не видно. Проблема кажется неразрешимой, кто-то объявляет её вечной, кто-то впадает в агностицизм.

Многие усматривают изъян в том, что определения понятия права различаются, и общепризнанного определения нет. Другим дефектом представляется то, что ни одно определение права не охватывает всего содержания правовой действительности, а представления о праве шире, чем его определения. Но когда искатели пытаются «расширить» определение и сделать его «интегративным» или «синтетическим», то получается эклектика.

При всём многообразии дефиниций права в большинстве из них можно заметить общее свойство: они отождествляют право с юридическими нормами, или сводят право к нормам, или выводят право из норм. Это наблюдение согласуется с суждениями видных разработчиков темы «типов правопонимания». Г. В. Мальцев писал: «...право, как бы мы его ни понимали, в каких бы терминах ни определяли, всегда и

неизменно нормативно»[3, с. 33]. Сходное утверждение у В. В. Лапаевой: «...ни один из многочисленных типов правопонимания не отрицает нормативного характера права»[2, с. 50].

Ту преобладающую сегодня разновидность теорий права, которые отождествляют право с юридическими нормами, т.е. правилами поведения, установленными и обеспеченными государственной властью, уместно обозначать термином «нормативизм». В словарях слово «нормативизм» связывают обычно с теорией Г. Кельзена. Однако ничто не препятствует тому, чтобы обозначать словом «нормативизм» все теории, отождествляющие право с юридическими нормами, и видеть в теории Кельзена одну из таких теорий.

К числу наиболее рельефных выражений нормативизма принадлежат работы известного правоведа Н. И. Матузова. Он решительно утверждал, что «“объективное право” или просто право включает в себя только нормы и ничего более»[4, с. 108]. То есть общее понятие права, «просто право», тождественно понятию норм.

Это суждение высказано в контексте размышлений о соотношении объективного и субъективного права. И здесь видна смысловая неувязка. Если «просто право», или «право вообще», – это «только нормы и ничего более», то, разделение объективного права было бы логически невозможным. В самом деле, разделение всей совокупности юридических норм на какие-либо части даст в результате по каждую из сторон от разделительных линий «только нормы и ничего более». ВспомнимParmenida, который резонно утверждал, что деление бытия на части невозможно: в любой части окажется то же самое бытие, а не что-то иное. Ни одна из обособленных частей права, толкуемого как «объективное право», не может оказаться так называемым «субъективным правом».

Выражение «субъективное право» при таком подходе оказывается бессмысленным. Потому что если право – это «только нормы», то «субъективное право», которое основывается на нормах, но само ими не является, вообще не есть право. Его уместно было бы называть, например, правомочием, т. е. юридической допустимостью действовать определённым образом, но не правом или какой-то разновидностью «просто права».

В область смысловых неполадок попадают и другие привычные для правоведов выражения, такие как «обычное право», «естественное право», «позитивное право». Ни «обычное», ни «естественное» право не должно называться словом «право», если оно обозначает «только нормы», установленные и обеспеченные властью государства.

Так же сомнительно и выражение «позитивное право». Оно подразумевает наличие ещё какого-то права, не являющегося позитивным. Логично было бы предположить наличие «негативного права» в качестве «иного» по отношению к «позитивному праву», о чём в действительности речи не идёт.

Теперь заострим внимание на выражении «нормы права». Привычно произнося это выражение, не замечают его логической ущербности. Если право отождествляется с нормами, то выражение «нормы права» оказывается тавтологией. В самом деле, при замене в нём слова «право» тождественным ему выражением «норма» получается выражение «нормы норм».

Вообще нормы, или правила, необходимы не только в правовой деятельности. Слова «норма» и «правило», по сути, являющиеся синонимами. В древности этими словами именовался инструмент для установления прямого угла (т.е. «нормального», «правильного» угла), это разновидность линейки – угольник. Нормы или правила – это мерки, прилагаемые к чему-либо, но не само то, к чему они прилагаются. Нормы (правила) вырабатываются для того, чтобы регулировать, упорядочивать – «нормировать» – какую-либо деятельность и её результаты. Например, когда используют выражение «нормы литературной речи», вряд ли кто-нибудь подумает, будто литературная речь – это её нормы. Аналогично, когда говорят о правилах футбола, никому не приходит в голову отождествлять футбол с его правилами. Вообще нормы любого поведения не являются самим поведением. И только некоторые правоведы не замечают того, что нормы права не тождественны самому праву, и отождествляют в своих дефинициях право с нормами.

Указанные неполадки в нормативистской трактовке права означают, что парадигма нормативизма не способна разрешить фундаментальную проблему теории и философии права. Сколько бы ни «расширяли» понятие права, отождествляемого с нормами, ни от какого «расширения» нормы не превратятся во что-либо иное, кроме норм. Нужен совершенно иной взгляд на проблему, освобождающий понятие права от мистического тумана.

1. Кант, И. Сочинения. В 8-ми т. / И. Кант. – М.: Чоро 1994. – Т. 3: Критика чистого разума. – 741 с.
2. Лапаева, В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика / В. В. Лапаева. – М.: Российская академия правосудия, 2012. – 578 с.
3. Мальцев, Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы / Г. В. Мальцев. – М.: Прометей, 1999. – 419 с.
4. Матузов Н.И. К делению права на объективное и субъективное / Н.И. Матузов // Правоведение. – 1971. – № 2. – С. 103-111.